

ИЗУЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ НАМЕРЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЕГО
СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

© 2012

А.З. Джанашиа, старший преподаватель кафедры педагогики детства и семьи
Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова, Могилев (Беларусь)

Ключевые слова: личность, субъектность, намерение, компонентный состав, аффективный и интеллектуальный компонент, эмоционально-волевая сфера личности, планирование, уровень волевого самоконтроля, уровень субъективного самоконтроля.

Аннотация: Статья содержит анализ подходов к изучению намерения как психического образования и, в частности, таких его характеристик, как динамичность, устойчивость. Предлагается рассматривать намерение с точки зрения его структуры – аффективного и интеллектуального компонентов. В статье обсуждается возможность измерения устойчивости намерения с помощью психодиагностических методик «ВСК» (А.Г. Зверков, Е.В. Эйдман) и «УСК» (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина и А.М. Эткинд).

Начало психологическим исследованиям феномена намерения положила теория интенциональности Ф. Brentano, который считал интенцию типичным свойством человека. Данное свойство выступает в качестве первичного побуждения его активности в процессе существования в мире. Интенция как намерение, цель, стремление является, таким образом, целостным психическим образованием, выступающее в качестве внутренней детерминанты активности человека [1]. Исследования психологического аспекта феномена намерения, какой характер они не носили бы – теоретический или экспериментальный – были направлены на решение двух основных вопросов: природа намерения человека и особенности его реализации.

Проблема изучения намерения как содержательной характеристики направленности личности и показателя ее субъектности до сих пор остается открытой. В психологии практически отсутствуют данные изучения намерений на эмпирическом уровне, что обусловлено недостаточной разработанной теоретической и методической базой, которая выступила бы платформой для более глубокого исследования проблемы намерений в психологическом контексте [2]

Для научного исследования самостоятельные цели человека являются довольно трудноуловимым объектом. Их изучение требует особого подхода к выбору адекватных методов. Исследователи прошлых лет видели возможность изучить намерение с помощью естественного эксперимента (К. Левин, Г.В. Биренбаум, Л.С. Славина, Л.Дж. Квалилашвили) и проективных методик (Н.Н. Толстых, Р. Эммонс). Намерение, которое, по сути, является специфической целью, относится к сфере явлений, исследование которых лабораторными методами сопряжено с большими, а в некоторых случаях даже с непреодолимыми трудностями. Причиной такой «трудноуловимости» является особое свойство намерения – его динамичность и неустойчивость.

Цель данной статьи – установить возможности измерения намерения по показателю его устойчивости психодиагностическими средствами.

Проведенный нами анализ подходов к пониманию намерения показал, что определенное место в изучении данного психического образования занимает проблема его невыполнения. Большинство авторов отмечает, что намерения по тем или иным причинам теряют свою побудительную силу, напряжение (в терминах К. Левина), могут изменяться. Наиболее ярко такие явления проявляются у детей и подростков (Л.С. Выготский, Л.С. Славина, Л.И. Божович). В возрастной и педагогической психологии данное явление объясняется с нескольких позиций.

Согласно одной из них, невыполнение намерения происходит из-за «слабости» цели, ее схематичности и несоответствия актуальной потребности человека, что характерно в случаях, когда цель задается извне. В условиях преодоления затруднений и препятствий человек актуально осознает не мотивы деятельности, а промежуточные результаты, цель, и успешность деятельности как с предметной, так и с побудительной стороны связана с

концентрацией внимания именно на цели. Согласно исследованиям К. Левина, действия у человека побуждаются не предметом «настоящей» потребности (мотивом), а предметом намерения (целью), причем необходимым условием побуждения является актуальность побудителя [3]. Для подростка, по замечанию Л.С. Выготского, характерна не слабость воли, а слабость цели: «... в переходном возрасте гипобулика включается в качестве составной неотделимой части в целевую волю, впервые возникающую в этом возрасте и являющуюся выражением той функции, которая дает человеку возможность управлять собой и своим поведением ставя ему определенные цели и направляя его процессы так, чтобы они вели к достижению этих целей» [4, с. 168].

Другая позиция заключается в признании основной причиной невыполнения намерений недостаточность развития волевых качеств [5; 6; 7]. Следование принятому самостоятельному намерению всегда требует от субъекта волевых усилий – настойчивости, самообладания, так как предстоит противостоять желанию прекратить делать нужное и не совсем привлекательное действие [7]. Настойчивость связывается прежде всего с преодолением затруднений при достижении отдаленной во времени цели; нередко для достижения конечной цели, находящейся в определенном временном отдалении, требуется реализация некоторых промежуточных, что особенно сложно для детей и подростков.

Согласно третьей позиции, причиной невыполнения намерения выступают особенности памяти [3; 8]. Намерение, по К. Левину, забывается в силу его частичного выполнения или «замещающего действия» (например, пометка в записной книжке). В экспериментальном исследовании Г.В. Биренбаум показано, что намерение забывалось испытуемыми, если параллельно им предлагалось выполнение родственного действия [3].

Среди немногих работ в отечественной психологии о забывании намерения следует отметить эксперименты Л.Дж. Квалилашвили, результатом которых стал вывод: на воспоминание намерения и, следовательно, на его исполнение существенное влияние оказывает характер латентного периода между персеверациями [8]. Автор подчеркивает, что ведущая роль принадлежит значимости намерения, о чем утверждал еще З. Фрейд – человек почти никогда не забывает выполнить важное намерение. Поэтому феномен забывания намерения может распространяться только на незначительные или имеющие неприятное содержание намерения.

Устойчивость намерения во многом зависит от развитости временной перспективы человека [9; 10]. Успешность выполнения запланированного связана со способностью субъекта построить временную перспективу и четкий внутренний план действий.

Для установления существенных и содержательных характеристик намерения обратимся к его определению как психического образования. В современных отечественных словарях намерение определяется неодинаково и с разной полнотой. В «Большом психологическом словаре» под ре-

дакцией В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова термин намерение определен как «сознательное решение, которое выполняет функции побуждения и планирования поведения или деятельности».

Намерение формируется в случае, если цель деятельности отдалена во времени и требуется достижение промежуточных целей; в случае невозможности удовлетворения потребности непосредственно, а требует достижения промежуточных целей» [11, с. 323]. В «Психологическом словаре» под редакцией коллектива авторов намерение определено как «осознанное стремление субъекта исполнить то или иное действие в соответствии с намеченной программой. Намерение выступает как особое функциональное образование психики, возникающее в итоге акта целеполагания и предполагающее выбор соответствующих средств для достижения цели» [12].

Общим в приведенных определениях является только то, что намерение рассматривается в рамках процесса целеполагания субъекта. Остальные признаки хотя и разные, но в действительности характеризуют намерение и выделяются в случае выбора авторами предмета своего исследования. Анализ соответствующей литературы показал, что содержание многих определений восходит к результатам исследования К. Левина и его сотрудников, дополненное рядом научных фактов, полученных Л.И. Божович и Л.С. Славиной. Намерение согласно авторам определяется как сознательное стремление, выполняющее функцию побуждения и планирования поведения и деятельности человека; намерение как образование содержит аффективный и интеллектуальный компоненты. Намерение образуется человеком в случае, когда цель деятельности отдалена, и реализация ее требует достижения ряда промежуточных целей (Л.И. Божович). Образование намерения предполагает поиск и выбор субъектом путей достижения цели, а также наличие некоторого плана действий. Содержательная характеристика намерения заключается в его компонентном строении. В зависимости от состояния этих компонентов будет различной устойчивость намерения.

Исходя из определения, анализ устойчивости намерения и его динамики можно выполнить на основе его структуры: комплексное измерение аффективного и интеллектуального компонентов. Аффективный компонент выполняет функцию побуждения и эмоционального окрашивания предполагаемого результата запланированной деятельности или поведения. Интеллектуальный компонент отвечает за планирование действий и подбор действий для удовлетворения потребности. Следовательно, уровень развития этих компонентов определяет побудительную силу намерения и его реализуемость, а также позволяет в определенной степени прогнозировать его устойчивость. Выполненные нами исследования намерений старших подростков (на примере самовоспитательной деятельности) показали, что наиболее адекватными для измерения устойчивости намерения и готовности человека к реализации плана являются методики «ВСК» и «УСК» [13]. Было установлено, что наиболее устойчивыми были самостоятельные намерения заниматься самовоспитанием у подростков с высоким уровнем интернальности в области успехов и неудач, с высоким уровнем волевого самоконтроля.

Применение методики А.Г. Зверкова и Е.В. Эйдмана по определению уровня волевого самоконтроля (ВСК) позволило нам оценить индивидуальный уровень развития волевых качеств. Из трех шкал, направленных на выявление уровня волевого самоконтроля, наиболее значимой выступили шкалы самоконтроля и настойчивости, которые фактически характеризуют силу намерений испытуемого – его стремление к завершению начатого дела.

Методика «УСК» создана на основе шкалы локуса контроля Дж. Роттера Е.Ф. Бажиным, Е.А. Голынкиной и А.М. Эткиндом; она содержит несколько шкал, направленных на выявление уровня интернальности-экстернальности в области достижений, в области неудач, в области межличностных отношений, в отношении к болезни и

здоровью и др. Наиболее информативными, согласно результатам наших исследований, являются шкала общей интернальности, шкала в области достижений и в области неудач.

Попытка рассмотреть намерение с точки зрения его структуры предпринята в исследовании белорусского психолога В.В. Файфермана. В его исследовании показаны особенности функционирования и динамики намерения. Автор рассматривает намерение как психологическую структуру, которая имеет следующие элементы: интенциональный объект, мыслимый в сознании; психическое переживание, связанное с процессом оценивания; языковая оболочка, имеющая форму внутреннего диалога, индивидуальный смысл, предвосхищающий бытие личности [14]. Выделенные компоненты позволяют рассматривать намерение с точки зрения его содержательности, осмысленности и степени осознанности, но говорить о возможности определения устойчивости намерения, прогнозировании причин его угасания достаточно сложно.

Все сказанное позволяет сделать вывод: намерение следует рассматривать как психическое образование, имеющее свою структуру, элементами которой являются аффективный и интеллектуальный. Изучение устойчивости намерения личности представляется возможным при измерении состояния каждого из элементов, выполняющих определенные функции – побуждение и эмоциональное окрашивание представляемых результатов деятельности или поведения и планирование. Установление степени устойчивости намерения позволит прогнозировать реализуемость намерения и устанавливать причины его угасания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ярошевский, М.Г. История психологии от античности до середины XX века / М.Г. Ярошевский. – М., 1996. – 463 с.
2. Джанашиа, А.З. Проблема изучения намерения на эмпирическом уровне / А.З. Джанашиа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Педагогика. Психология». – 2011. – № 2 (5). – С. 82-85.
3. Левин, К. Намерения, воля и потребность / К. Левин // Динамическая психология. Избранные труды. – М.: Смысл, 2001. – 572 с. – С. 94-164.
4. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – Т.4.: Детская психология. – 432 с. – С. 167-170.
5. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
6. Высоцкий А.И. Волевая активность школьников и методы ее изучения: учеб. пособие / А.И. Высоцкий. – Челябинск, 1979. – С. 26-41.
7. Селиванов, В.И. Воспитание воли в условиях соединения обучения с производительным трудом / В.И. Селиванов. – М.: Высшая школа, 1980. – 93 с.
8. Квицилашвили, Л.Дж. Вспоминание намерения как особая форма памяти / Л.Дж. Квицилашвили // Вопросы психологии. – 1988. – №2. – С. 142-146.
9. Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов: учебн. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / К.Н. Поливанова. – М.: Академия, 2000. – 184 с.
10. Регуш, Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего / Л.А. Регуш. СПб.: Речь, 2003. – 352 с.
11. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко, 3-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Прайм ЕВРОЗНАК, 2006. – 672 с.
12. Психологический словарь / Редкол.: В.В. Давыдов [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1997. – С. 274-275.
13. Джанашиа, А.З. Внешние и внутренние условия появления у подростков намерения заниматься самовоспитанием / А.З. Джанашиа // Актуальные проблемы педагогической психологии в студенческих и аспирантских исследованиях: материалы науч.-практ. конф., Минск, 16 мая, 2008 г. / Белорус. гос. пед. ун-т.; редкол.: Ю.А. Коломейцев

А.З. Джанашиа

ИЗУЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ НАМЕРЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЕГО...

[и др.]. – Минск, 2008. – С. 78-80.

14. Файферман, В.В. Феномен намерения и психологи-

ческий механизм его функционирования: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Минск, 2003. – 20 с.

**STUDYING OF STABILITY OF INTENTION ON THE BASIS OF IT'S STRUCTURALLY
FUNCTIONAL CHARACTERISTICS**

© 2012

A.Z. Dzhanashia, senior lecturer of the chair of pedagogy of the childhood and family
Mogilev State University named after A.A. Kuleshov, Mogilev (Belarus)

Keywords: the person, intention, componental structure, an affective and intellectual component, emotionally-strong-willed sphere of the person, planning, level of strong-willed self-checking, level of subjective self-checking.

Annotation: The article contains the analysis of approaches to intention studying as mental formation and, in particular, it's such characteristics, as dynamism, stability. It is offered to consider intention from the point of view of its structure – affective and intellectual components. In article possibility of measurement of stability of intention by means of psychodiagnostic techniques «ВСК» (by A.G. Zverkov, E.V. Eidman) and «УСК» (E.F. Bazhin, E.A. Golyunkina and A.M. Etkind) is discussed.